

Важно понимать, что в случаях, если посредством проведения проверки показаний на месте факт самоговора не будет опровергнут, результаты следственного действия будут оцениваться как серьезное обвинительное доказательство, подтверждающее обоснованность предъявленного обвинения. Однако при этой ситуации не исключается, что обстоятельства дела стали известными обвиняемому не потому, что он участвовал в совершении преступления, а потому, что он узнал это в результате небрежно сформулированных вопросов, подсказок, подслушанных разговоров и т.д. В силу изложенных причин, следовательно необходимо принимать соответствующие меры (в том числе и через органы дознания), исключающие поступление к обвиняемому или подозреваемому какой-либо информации относительно обстоятельств расследуемого преступления, места происшествия, расположения отдельных объектов и т.д.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что самоговор усложняет ход расследования, направляет его по «ложному пути», тем самым препятствует установлению истины и решению задач, стоящих перед уголовным судопроизводством. Все это создает угрозу осуждения невиновных лиц, следовательно, избавления от наказания преступников, которые могут совершить новые преступления. В связи с этим сотрудникам правоохранительных органов необходимо уметь своевременно выявлять самоговор, для чего существуют тактические и психологические приемы его распознавания в ходе таких следственных действий как допрос, проверка показаний на месте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петрухин, И. Самоговор / И. Петрухин // Советская юстиция. – 1970. – № 13. – С. 11–13.
2. Кузнецов, А.Н. Доказывание самоговора и другие аспекты регулирования дознания в сокращенной форме / А.Н. Кузнецов // Тр. Акад. Упр. МВД России. – 2015. – № 2(34). – С. 50–53.
3. Савкин, А.В. Причины самоговора и его доказывание / А.В. Савкин // Проблемы предварительного следствия и дознания. – М.: Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России, 1996. – 61 с.
4. Ушаков, О.М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.М. Ушаков. – Владивосток, 2004. – 189 с.
5. Закатов, А.А. Ложь и борьба с нею / А.А. Закатов. – Волгоград, 1984. – 191 с.
6. Щерба, С.П. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении : практ. пособие / С.П. Щерба, А.В. Савкин. – М., 1997. – 110 с.
7. Коновалова, В.Е. Допрос: тактика и психология / В.Е. Коновалова. – Х. : Консум, 1999. – 157 с.

УДК 343.971

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ МАТЕРИНСТВА: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В.А. ЧОБОТ

(Представлено: канд. юрид. наук В.П. ШАРИКОВА)

Рассмотрены содержательные признаки феномена материнства и представлены варианты возможных искажений традиционно-ценностной модели взаимодействия матери и ребенка, обусловленные сложностями реализации материнства в современных условиях. Описаны негативные последствия возможных искажений.

Феномен материнства изучается различными науками: историей, культурологией, медициной, физиологией, биологией поведения, социологией, психологией и криминологией. Каждая наука исследует и определяет материнство, исходя из своих целей и задач. Интерес к комплексному изучению материнства появился сравнительно недавно и обусловлен ухудшением демографической ситуации и качеством трансформаций социального института семьи, распространением новых установок и стандартов взаимодействия матери и ребенка.

Само по себе материнство можно рассматривать с двух сторон – как фактор, обеспечивающий условия для полноценного и всестороннего развития ребенка (конкретно материнско-детские взаимоотношения), и как особая часть личности женщины-матери (удовлетворение потребности быть матерью) [1, с. 12]. Только с появлением ребенка – происходит принятие женщиной социальной роли матери. Этап принятия данной роли эксперты определяют как особый период, который характеризуется согласованием «родительских установок женщины, ее представлений о себе как матери, социальных ожиданий окружающих, перестройкой личностных смыслов и т.д.» [2, с. 5].

В настоящее время определенные изменения претерпело содержание роли женщины в обществе. Значительно повысился уровень образования и профессиональной подготовки женщины, ее стали воспринимать не только как мать, но и как независимого делового социально-активного субъекта. Молодые

женщины, согласно результатам исследований, стремятся к карьерному росту, а не к рождению и воспитанию детей, что не способствует комфортному принятию данной социальной роли.

Содержанием материнства является обеспечение матерью адекватных условий развития ребенка, проявляющееся в определенном типе ценностно-ориентированного взаимодействия матери и ребенка [3, с. 106].

Обеспечение матерью условий развития ребенка состоит в реализации, двух основных задач: поддержании ребенка – обеспечении витальных потребностей, и его воспитании. Для успешной реализации указанных задач женщине требуется прикладывать достаточно много волевых усилий: кормить, ухаживать (следить за его опрятным видом), обеспечивать ребенка одеждой на все времена сезонов, покупать вещи и игрушки для его интеллектуального развития, различные вещи и предметы для школы, финансово поддерживать своего ребенка и при этом постоянно контролировать собственные эмоции, уметь выбирать реакции соответствующие ситуации, прогнозировать последствия своих реакций на поведение ребенка. Но от матери требуется также и то, что невозможно обрести исключительно путем приложения волевых усилий: любовь и мудрость, поскольку самым главным искомым элементом материнства являются надежные, доверительные, теплые отношения с ребенком, в которых проявлено взаимное уважение. Очевидно, что воплощение в жизнь описанных требований матерью, в условиях, когда количество разводов растет и все больше детей воспитываются только матерью либо не родным отцом, является очень сложным делом.

В последнее время получает все большее распространение осознанный отказ женщины от выполнения ею роли матери. Рождение и воспитание детей рассматривается как тяжкая обуза, возложенная на нее, во многом препятствующая реализации профессионального и творческого потенциала, рождение ребенка не воспринимается как нормальное явление, а появление ребенка не приводит к принятию женщиной роли матери.

Сложности, с которыми сталкивается женщина, и многообразие альтернатив социального поведения обуславливают то, что традиционно-ценностная модель материнства (отношение к материнству как важнейшей духовно-нравственной ценности, как самой женщины, так и всего общества) искажается.

Мы попытались выделить возможные искажения традиционно-ценностной модели материнства и проанализировать их последствия. Возможные отклонения от данной модели представлены в виде смоделированных взаимоотношений матери и ребенка, при этом акцент был сделан на роли матери.

1. Компромиссная модель взаимодействия матери и ребенка – совмещение материнского призвания и профессиональных обязанностей женщины. Достоинством является сохранение активной социальной позиции матери, однако нельзя не признать, что одновременная занятость женщины в сфере профессиональной и дома накладывает на нее двойной груз ответственности. Другими словами она работает как на работе, так и дома (выполняя свои материнские обязанности). Но в случае появления проблем на работе возникают негативные эмоции, переносимые в дом, на детей. В результате может происходить отчуждение матери и детей, конфликты с применением силы матерью в отношении детей.

2. Педагогическая модель взаимодействия матери и ребенка – мать является ответственной, строгой, требовательной к себе и к ребенку, она обязательно должна оцениваться социальным окружением как успешный родитель. Поэтому ей необходимо много заниматься с ребенком, развивая его. Задача матери здесь, состоит в том, чтобы переделать «врожденный» характер ребенка в «такой, какой надо». Безусловным лидером в материнско-детских отношениях является мать. К возможным отрицательным последствиям реализации данной модели можно отнести: формирование социально дезадаптированной личности либо личности с высоким конфликтным потенциалом, склонной к аддиктивным формам поведения.

3. Партнерская – мать не стремится выступать ответственным по отношению к ребенку взрослым, она не склонна брать на себя ответственность и воспринимает ребенка как уже способного к самоопределению самодостаточного человека. Основная проблема в том, что мать не обладает родительским авторитетом. У ребенка сформированного в данных условиях, возможно, возникнут трудности с определением внутриличностных императивов, объективность общечеловеческих ценностей для него неочевидна, в силу чего все ценности относительны.

4. Жертвенная – мать целиком предоставлена ребенку физически и эмоционально: он может постоянно быть у нее на руках, спать вместе с ней, годами находиться на грудном вскармливании, а мать почти все разрешает и практически никогда не наказывает. Здесь образ ребенка включает в себя представления о том, что ребенок с самого рождения является личностью, что его развитие «определяется генами», и бесполезно пытаться изменить генетическую программу. Поэтому требований к ребенку в принципе не предъявляется. В данной модели роль лидера в отношениях отдается ребенку, взрослый занимает позицию подчиненного. Отрицательные последствия: выросшая в таких условиях личность может иметь проблемы с самопринуждением и самоконтролем, что чревато неуравновешенностью и конфликтностью личности.

Очевидно, что представленная здесь попытка смоделировать возможные искажения традиционно-ценностной модели материнства и последствия таких искажений позволила лишь наметить большой массив вопросов, научная разработка которых обладает определенной актуальностью.

Следует отметить, что изучение возникающих социальных моделей материнства сегодня активно проводятся социологами и психологами, представляется, что определенным эвристическим потенциалом это обладает и для криминологии, поскольку позволяет обратить внимание на последствия дисфункции материнства, которые могут иметь криминогенные последствия. Такой анализ предполагает проведение оценки происходящих трансформаций в институте материнства с позиции генерирования, данными трансформациями, детерминант преступности. В силу чего, представляется достаточно востребованным и перспективным проведение криминологических исследований в данной области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филиппова, Г.Г. Психология материнства : учеб. пособие / Г.Г. Филиппова. – М. : Издательство института психотерапии, 2002. – 240 с.
2. Подобина, О.Б. Совладающее поведение женщины на этапе принятия роли матери : автореф. дис. ... канд. психол. Наук : 19.00.05 / О.Б. Подобина ; Костромской гос. ун-т им. Н.А. Некрасова. – Кострома, 2005. – 23 с.
3. Кочарян, А.С. Особенности структуры материнства у беременных женщин с разным типом полоролевой идентичности / А.С. Кочарян, М.Ю. Кожина // Вісн. Харківського національного ун-ту ім. В.Н. Каразіна. Сер. Психологія. – 2010. – № 902. – Вип. 43. – С. 104–107.

УДК 343.971

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ВЗГЛЯДА НА СОЦИАЛЬНО ОДОБРЯЕМЫЕ МОДЕЛИ МАТЕРИНСТВА

В.А. ЧОБОТ

(Представлено: канд. юрид. наук В.П. ШАРИКОВА)

Рассмотрены характерные черты современных трансформаций семьи, влекущие изменение формы и содержания традиционных отношений матери и ребенка, обращено внимание на криминогенный потенциал данных изменений и раскрываются особенности криминологического поиска детерминант преступности, исходя из природы семьи и ее модернизации.

Роль семьи в жизнедеятельности общества, в целом, и формировании отдельной личности привлекает к себе внимание не только специалистов различных областей наук, начиная с педагогов, психологов и заканчивая криминалистами, но и постоянно обсуждается на бытовом уровне, в средствах массовой информации, в Интернете. Такое внимание к ней обусловлено не только перманентной актуальностью для общества вопросов семейного воспитания, материнства и детства, но и сложностью, глубиной проблем, связанных с семьей. Социологи, психологи, криминологи указывают на то, что возросла конфликтность отношений супругов, родителей и детей, увеличилось количество разводов и внебрачных, добрачных детей, произошло снижение ценности семьи, что свидетельствует о кризисе института семьи.

Как отмечают исследователи, объектом криминологического изучения, семья стала с 70-х годов прошлого столетия. Примерно в это время активизировались криминологические исследования проблем внутрисемейного насилия, влияния семьи на преступность и предупреждение преступности посредством воздействия на семью [1, с. 28].

Проблематика детерминации внутрисемейных преступлений, в частности, жестокого обращения с детьми, и сегодня очень активно разрабатывается криминологами. В центре пристального внимания исследователей находится влияние общесоциальных процессов на трансформацию семейных отношений и повышения их криминогенности. Особый исследовательский интерес, в данном контексте, представляет взаимодействие матери и ребенка, сложность изучения которого обусловлена не только определенной закрытостью семьи, но и органичностью данного предмета исследования, когда искусственное вычленение его отдельных аспектов чревато утратой самого предмета исследования. Вместе с тем, то значение, которым обладает это взаимодействие для формирования личности ребенка, для существования, функционирования семьи, и общества постоянно обращает внимание ученых-криминологов, обуславливая поиск путей к его научному познанию. В силу чего, нами и была поставлена задача, определить существенные особенности, криминологического взгляда на взаимодействие матери и ребенка в семье.

Оставаясь одним из наиболее традиционных социальных институтов, семья, тем не менее, последние десятилетия подвергается очень серьезным изменениям. Как представляется, столкновение традиционности семейных отношений и динамизма их социальных изменений, способно привести к возникновению конкретных факторов, детерминирующих внутрисемейную преступность и жестокое обращение матери с ребенком.